

**НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРОСТУПКАХ, СОВЕРШЕННЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Кыргыз Республикасынын кылмыш-жаза мыйзамдарынын жашы жете электер тарабынан жасалган кылмыш ишине жана укук бузууга байланыштуу жол- жоболорду аткаруу тартиби жөнүндө новеллалары

Novels of the criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic on the procedure for the proceedings of crimes and misdemeanors committed by minors

В рамках статьи исследованы новые положения, включенные в уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики о порядке производства по делам о преступлениях и проступках, совершенных несовершеннолетними. Автор на основе сравнительного анализа нового и действующего процессуального закона выявляет достоинства и недостатки отдельных процессуальных положений, регулирующих участие законных представителей в уголовном процессе, психологической защиты несовершеннолетних и возможностей выведения несовершеннолетнего из системы уголовного правосудия.

Ключевые слова: несовершеннолетний; новеллы уголовного процесса в Кыргызской Республике; производство о преступлениях и проступках, совершенных несовершеннолетними; законные представители.

Макалада жашы жете элек өспүрүмдөрдүн кылмыштары жана укук бузуу учурлары өндүрүшүнүн жаңы тартиби жөнүндө, Кыргыз Республикасынын кылмыш – жаза мыйзамдары боюнча киргизилген жоболору изилденет.

Урунттуу сөздөр: жашы жете электер; Кыргыз Республикасында жазыктык сот ишин жүргүзүү; жашы жете электер тарабынан жасалган кылмыш иши; жоруктар; өндүрүү; мыйзам өкүлдөрү.

Within the framework of the article, new provisions are included that are included in the criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic on the procedure for conducting proceedings on crimes and misdemeanors committed by minors. The author, on the basis of a comparative analysis of the new and existing procedural law, reveals the advantages and disadvantages of certain procedural provisions governing the participation of legal representatives in the criminal process, the psychological protection of minors and the possibilities of removing a minor from the criminal justice system.

Keywords: minor; novels of the criminal process in the Kyrgyz Republic; juvenile delinquency proceedings; legal representatives

В связи с проводимой в Кыргызской Республике реформой уголовно-процессуального законодательства возникает объективная необходимость в исследовании вводимых в уголовно-процессуальные отношения новых положений и институтов, касающихся процессуального участия несовершеннолетних.

Следует отметить, что в Кыргызской Республике наблюдается устойчивый ежегодный рост числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. В связи с этим при разработке и принятии Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №20 (вводится в действие с 1 января 2019 года) [1] (далее УПК КР 2017 года) перед законодателем ставилась задача наиболее полно и точно отобразить все процессуальные особенности производства по делам о преступлениях и проступках, совершенных несовершеннолетними. Как верно отмечено Н. В. Машинской: «Выделяя производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в самостоятельную главу, законодатель тем самым признает наличие у них особых прав и обязанностей в уголовном процессе и необходимость повышенной защиты прав и законных интересов данных лиц» [2, с. 34].

Нормы, касающиеся производства по делам несовершеннолетних закреплены в УПК КР 2017 года в отдельной главе - Глава 54. Порядок производства по делам о преступлениях и проступках, совершенных несовершеннолетними[1]. Включение в УПК КР 2017 года главы 54 об особенностях производства по делам несовершеннолетних соответствует международно-правовым обязательствам, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

В рамках данной главы нашли свое законодательное закрепление как существовавшие ранее, так и совершенно новые положения об особенностях производства о преступлениях и проступках, совершенных несовершеннолетними. Первое нововведение обнаруживается уже в наименовании гл. 54 УПК КР 2017 года – законодатель указывает не только на производство по делам о преступлениях, но и по делам о проступках, совершенных несовершеннолетними, и оно легко объяснимо принятием в рамках реформы уголовного законодательства Кодекса Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 года № 18 (вводится в действие с 1 января 2019 года)[3].

В УПК КР 2017 года законодатель в число обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях и (или) проступках, совершенных несовершеннолетними включает такое подлежащее выяснению обстоятельство как: «условия жизни и воспитания несовершеннолетнего» [1] (п. 2 ч. 1 ст. 449 УПК КР 2017). По нашему мнению, выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего несет значительную положительную нагрузку для большого числа процессуальных действий и принятия следующих процессуальных решений:

– об избрании, изменении меры пресечения несовершеннолетнему подсудимому;

- о вынесении частного определения, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;
- о производстве судебных действий;
- о тактике проведения судебных действий с участием несовершеннолетнего подсудимого.

Законодатель в ч. 4 ст. 449 УПК КР 2017 года определяет, что «Сотрудник уполномоченного государственного органа по защите детей проводит оценку и анализ жизненной ситуации несовершеннолетнего, по итогам которых составляет заключение и представляет его на рассмотрение уполномоченному должностному лицу органа дознания, следователю и суду» [1]. Следует отметить, что в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62[4] (далее УПК КР) в обязанности сотрудника уполномоченного государственного органа по защите детей включена подготовка плана мероприятий по реабилитации и представление заключения следователю и суду (ч. 4 ст. 392 УПК КР). По нашему мнению, ч. 4 ст. 449 УПК КР 2017 года должна быть дополнена также и подготовкой плана по реабилитации.

Одной из новелл УПК КР 2017 года, носящей спорный характер выступает положение ч. 4 ст. 451: «О задержании, заключении под стражу в течение 3 часов с момента задержания или заключения под стражу должны быть извещены родители несовершеннолетнего или его законные представители» [1]. Следует отметить, что в действующей редакции УПК КР законодатель устанавливает, что такое извещение должно быть произведено незамедлительно, но не позднее трех часов, а также о фактическом задержании несовершеннолетнего должны быть извещены сотрудники уполномоченного государственного органа по защите детей (ч. 4 ст. 393 УПК КР). По нашему мнению, в УПК КР 2017 года также необоснованно сужен круг субъектов, которые подлежат извещению о задержании или заключении под стражу несовершеннолетнего, что в определенной степени, не соответствует защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Несомненным преимуществом УПК КР 2017 года выступает подробное законодательное закрепление в рамках гл. 54 гарантий реализации юридической помощи для несовершеннолетних лиц, совершивших преступления и проступки: «По делам о преступлениях и проступках, совершенных несовершеннолетними, защитник допускается с момента первого допроса, а в случае задержания - с момента задержания. Если несовершеннолетний либо его законные представители не заключили соглашение с адвокатом, уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь, прокурор, суд должны предоставить гарантированную государством юридическую помощь»[1].

Новеллы уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики обнаруживаются и при законодательном закреплении статуса законных представителей. В п. 12 ст. 5 УПК КР 2017 года раскрывается следующее определение законных представителей в уголовном процессе: «законные представители - родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, свидетеля, представители учреждений или организаций, на попечении которых находятся указанные лица, уполномоченного государственного органа по защите

детей» [1]. Достоинством данного определения выступает то, что УПК КР 2017 года признает то, что право иметь законных представителей распространено и на несовершеннолетних свидетелей. Обратимся к доктринальному толкованию термина

«законные представители». В Большом юридическом словаре рассматриваемый термин раскрывается следующим образом: «Законный представитель - гражданин, который в силу закона выступает во всех учреждениях, в т.ч. судебных, в защиту личных и имущественных прав и законных интересов недееспособных, ограниченно дееспособных, либо дееспособных, но в силу физического состояния (по старости, болезни и т.п.) не могущих лично осуществлять свои права и выполнять свои обязанности. Для выполнения этих действий представляет суду документы, удостоверяющие его полномочия. В уголовном процессе З.п. являются родители, опекуны, попечители подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетеля, а также представители таких учреждений, как детский дом, дом инвалидов и т.п., на попечении которых находится не полностью дееспособный участник процесса, представители органов опеки и попечительства (если не полностью дееспособный участник процесса не имеет других З.п. или они не допущены к процессу). В гражданском процессе - родители, усыновители, опекуны и попечители» [5, с. 178].

Однако, в редакции УПК КР 2017 года остается за пределами законодательной регламентации то, что опека и попечительство могут быть установлены также и в отношении совершеннолетних участников уголовного процесса. В ходе судебного заседания интересы таких лиц, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 33 УПК КР 2017 года представляет прокурор. В ходе досудебного производства в соответствии с ч. 2 ст. 43 УПК КР 2017 года «для защиты прав и законных интересов потерпевшего, частного обвинителя, ... по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в деле привлекаются их ... представители» [1]. Однако, по общему правилу представительство осуществляется на основании доверенности, которую недееспособное или ограниченно дееспособное лицо выдавать неправомерно.

Следовательно, в редакции п. 12 ст. 5 и ч. 2 ст. 43 УПК КР 2017 года обнаруживается коллизия, которая должна быть устранена. По нашему мнению, п. 12 ст. 5 УПК КР 2017 года должен быть изложен в следующей редакции:

«Законные представители - родители, усыновители, опекуны или попечители, несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, гражданского истца, свидетеля либо совершеннолетнего участника процесса, который, по своему физическому или психическому состоянию лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Законным представителем также является уполномоченный государственный орган по защите детей, а также представители учреждений или организаций на попечении или иждивении которых находятся участники процесса с дефектами дееспособности».

На защиту положительного морально-нравственного состояния направлена норма ч. 4 ст. 456 УПК КР 2017 года, в соответствии с которой «Уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь вправе по окончании досудебного производства вынести

постановление об ограничении несовершеннолетнего в ознакомлении с частью материалов, которые могут оказать на него отрицательное влияние, а ознакомить с этими материалами законного представителя»[1].

Представляется, что введение данного процессуального положения будет способствовать наибольшей защите прав несовершеннолетних участников уголовного процесса, так как исходя из буквы закона, оно подлежит распространению на всех несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Однако, остается не ясным, кем и на каких основаниях принимается решение о том, что те или иные материалы дела могут оказать отрицательное влияние на несовершеннолетнего. Как правильно отмечено в научной литературе «в качестве обстоятельств, могущих оказать отрицательное воздействие на несовершеннолетнего, в юридической литературе называются аморальное поведение родителей и других лиц, неправильное их отношение к воспитанию детей; отрицательная оценка работы образовательных учреждений; обстоятельства, связанные с преступной деятельностью других подсудимых, совершивших преступление совместно с несовершеннолетним; результаты специальных медицинских и психологических исследований несовершеннолетнего» [6, с. 127]. Этим же целям служит и удаление несовершеннолетнего обвиняемого из зала судебного заседания (ст. 460 УПК КР 2017 года).

По нашему мнению, предшествовать вынесению постановления об ограничении несовершеннолетнего в ознакомлении с частью материалов должна консультация с психологом и вынесение заключения психолога с соответствующим его отображением в таком постановлении.

Новеллой уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики выступает также законодательное закрепление оснований проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего (ст. 457 УПК КР 2017 года). Так, законодателем определено, что «1. Для решения вопроса о наличии у несовершеннолетнего подозреваемого психического заболевания или аномалии развития и его способности полностью или частично отдавать отчет в своих действиях и руководить ими в конкретной ситуации назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы обязательно.

2. Для определения уровня интеллектуального, волевого, психического развития, иных социально-психологических черт личности несовершеннолетнего подозреваемого может быть назначена психологическая экспертиза» [1].

Значительный прорыв в достижении целей ювенальной юстиции осуществлен посредством включения в УПК КР 2017 года ст. 458. «Выведение несовершеннолетнего из системы уголовного правосудия» [1]. Для правосудия по делам несовершеннолетних замена уголовного преследования альтернативными мерами является одним из основных элементов здоровой системы. Эта мера дает ребенку возможность избежать судимости и клейма в раннем возрасте, помогает избежать нанесения ущерба репутации и запятнанности вследствие контакта с уголовными процессами, сводит к минимуму время пребывания в условиях лишения свободы и возможность контактов с более закоренелыми правонарушителями. Основаниями для выведения несовершеннолетнего из системы

уголовного правосудия законодатель называет: совершение менее тяжкого преступления впервые; отсутствие судимости у несовершеннолетнего; участие несовершеннолетнего в программе по выведению его из системы уголовного правосудия и медиации впервые; несовершеннолетний сознался в совершении преступления[1].

Однако, выведение несовершеннолетнего из системы уголовного правосудия вовсе не означает, что к нему не будут применены никакие меры воздействия. В УПК КР 2017 года закреплено правило о том, что при выведении несовершеннолетнего из системы уголовного правосудия, в рамках соответствующего договора, могут предусматриваться такие меры как:

- «1) письменное предупреждение;
- 2) полное или частичное возмещение причиненного ущерба;
- 3) наложение обязательств;
- 4) помещение на попечение.

Возможно применение нескольких мер по выведению несовершеннолетнего из системы уголовного правосудия одновременно» [1].

Таким образом, уголовный процесс с участием несовершеннолетних изменится качественно. Благодаря последовательному реформированию уголовного и уголовно-процессуального законодательства станут действительно доступными все возможности ювенальной юстиции, которая в будущем будет благоприятно воздействовать на снижение криминализации несовершеннолетних. Несовершеннолетние правонарушители получат возможность искупить свою вину перед обществом без назначения уголовного наказания и последующей судимости. Тем более, что направление несовершеннолетних осужденных в места лишения свободы является неэффективной мерой наказания, что подтверждено многочисленными исследованиями.

Однако, при наличии безусловно положительных и перспективных новелл в УПК КР 2017 года остается также и ряд неточностей, которые были выявлены в рамках настоящей статьи. По нашему мнению, в процессе его действия будут обозначены и другие положительные и отрицательные моменты нового уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики.

Список цитируемых источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20(Вводится в действие с 1 января 2019 года): URL:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 15.11.2018)
2. Машинская Н. В. Понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе и проблема дифференциации процессуальной формы по делам несовершеннолетних / Н. В. Машинская// Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2013. - №1 (21).–С. 34-37: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-nesovershennoletnego-v-ugolovnom-protsesse-i-problema-differentsiatsii-protsessualnoy-formy-po-delam-nesovershennoletnih> (дата обращения: 15.11.2018).

3. Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 1 февраля 2017 года № 18 (вводится в действие с 1 января 2019 года): URL:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111529?cl=ru-ru> (дата обращения: 15.11.2018).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62:
URL:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9>(дата обращения: 15.11.2018).
5. Додонов В. Н. Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова и др. – М.: Инфра-М, 2001. – 790 с.
6. Дудин Н. П. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних / Н. П. Дудин, С. А. Луговцева. - СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. - 172 с.

Рецензенты: Алымбеков Б.М. – кандидат юридических наук, доцент МУК.
Кожомбердиев Б.К. – кандидат юридических наук МУК